

Русы – Знающие Путь.

Рассказ. Олег Юдин.

1. Рус и Русь.

Русь увидела Чужого Человека самой первой - раньше всех жителей деревни. Даже страдающий потерей сна Саман, бродящий от заката до рассвета вокруг стойбища и отгоняющий недобрых духов на безопасное для спящих людей расстояние – так, по крайней мере, он всем говорил, объясняя свои ночные кружения по лесу и окрестным горам - не сумел обнаружить Чужака, хотя тот совсем не тайлся. Было удивительно: имеющий волчье чутьё Саман, держащий в страхе всю деревню и знающий каждый закоулок в округе, не увидел сидящего на берегу у небольшого костра незнакомца, хотя прошёл всего в нескольких шагах от него.

А Руси накануне приснился сон. Во сне она почему-то была цветком. Полевым одуванчиком. Но её бутон был закрыт. Поникший бутон качался на продувном ветру, а с неба косыми злыми струями хлестал дождь. И вдруг сон изменился. Из-за Восточного Кряжа выплыло Солнце. Долгожданное и позабытое. И - незнакомое. Его свет распространялся волнообразно. Словно Солнце было Океаном, набегающим на берег. С какой радостью и трепетом Русь-Одуванчик повернулась к нему - и раскрылась так, как расширяются зрачки изумлённого человека! Она тянулась изо всех сил к Солнцу-Океану и вдыхала набегающие волны. И удивительно: волны были словами незнакомой и радостной песни, совсем непохожей на пугающие заклинания Самана! Эти неожиданные трансформации Солнца, превращающегося в Океан, который в свою очередь становился Музыкой и Словами, были чем-то до головокружения знакомым. Русь знала, что волшебство превращений и есть То, к чему она стремилась каждый миг, растворяясь между вдохами и выдохами в пенном безмыслии.

У Солнца были глаза. Их неторопливый внимательный взгляд был Руси почему-то знаком.

Она проснулась – и, движимая непонятным чувством, выскользнула из-под старой медвежьей шкуры, которую так любила, ничего не понимая, побежала навстречу загорающемуся в Небе утру. Было зябко, и босые ноги тут же покрылись стекающей на Землю росой. Роса плакала, но Русь знала, что это – слёзы радости. Утро плакало от радости. Почему? – хотела, может быть, спросить себя Русь, но мысль и вопрос просто не успевали за бегущими по ласковой траве ногами.

Девушка добежала до излучины реки – именно здесь она любила сидеть и вспоминать, как совсем маленькую её купал в реке отец, который тогда ещё не погиб в схватке с медведем. Русь не плакала, вспоминая отца. Она знала: и он, и мама, исчезнувшая вскоре после его гибели – живы. Они помнят и любят её, свою единственную дочь, которая была так похожа на самого удачливого когда-то в стойбище охотника Риша. Здесь, на излучине, Русь часами беседовала с родителями – и они, незримые, внимательно выслушивали её незатейливые рассказы и порой давали добрые советы. Нет, Русь не слышала их голосов. Просто слова отца и мамы вдруг возникали в её сердце – и она понимала: они ответили.

Односельчане любили Русь и часто рассказывали ей о её отце Рише, в честь которого девочка получила своё имя. Её звали к себе жить и дядюшка Гончар со своей ласковой и вечно вздыхающей женой тётушкой Ильменой, смешно кудахчущей над десятью или около того детьми, и дед Рыболов – крепкий жилистый старик с загорелым лицом и хитро прищуренными глазами, и Хранитель Меча – огромный суровый воин, имеющий четырёх жён и большую шумную семью, и даже сам Саман – пугающий всех способностью повелевать духами Ночи, Леса, Гор и Реки. Однако привыкшая к одиночеству и с малолетства обученная отцом и матерью кормить себя Русь даже представить не могла: как это она уйдёт из хижины родителей, где всё дышит памятью о них. Когда она

подросла, и Саман, и Хранитель Меча всё чаще стали заговаривать с ней и приглашать к себе в гости. Особенно настойчив был Саман, но Русь до сих пор находила причины отложить визиты к активно добивающимся встречи с ней мужчинам.

Однажды Саман попытался проявить инициативу, и сам нагрянул в гости ночью. Однако, старый верный Волк, после гибели своего хозяина охотника Риша привязавшийся к его дочери, с которой вместе рос, не подпустил непрошеного гостя к хижине. Саман злобно кричал и обещал Волку насладиться на него гнев Гор, но на Волка это не произвело ни малейшего впечатления. Напротив, он с ещё большим рвением стал защищать свою юную хозяйку. Когда Саман ушёл, изрыгая проклятия, Русь уткнулась во вздыбленную на заливке шкуру друга и долго, стиснув зубы, боролась с текущими из глаз слезами. Волк слизывал их со щёк девушки и понимающе молчал.

А сегодня Волк бежал рядом – и Русь чувствовала: он ощущает ту же радость, которая нежданно проснулась и в ней! Обычно Волк очень суров с чужаками. Корректен, но крайне суров. Однако, к человеку, сидевшему у излучины реки перед догорающим костром, пёс подошёл с нескрываемым почтением и склонил перед ним шею, будто в поклоне.

- Здравствуй, - произнёс человек, без страха обращаясь к Волку.

После приветствия он обернулся и, увидев девушку, встал навстречу. И сказал:

- Здравствуй и ты, охотница!

Волк предупредительно рыкнул, но было ясно, что он чувствует в прищельце друга и просто выполняет свои обязанности, объясняя гостю на всякий случай, что перед тем – его, Волка, хозяйка и что общаться с ней следует максимально вежливо.

- Ты кто? – спросила Русь.

- Моё имя Рус, - представился незнакомец и добавил: - впрочем, в деревнях за Кряжем люди называют таких, как я, ришами. Ты тоже можешь звать меня Ришем, девушка Русь.

- Откуда тебе известно моё имя? – улыбнулась хозяйка пса.

- Имя твоё мне неизвестно. Однако, по прохладе, исходящей от твоего чела, и по широким зрачкам я вижу, что мы с тобой – одного поля ягоды. А жён и дочерей Русов не иначе как Русьями называют. Поэтому я и знаю, кто есть ты.

Странник улыбнулся открыто и радостно – и в тот же миг Русь узнала глаза, которые смотрели на неё во сне. Глаза Солнца-Океана. И отец когда-то смотрел также. Но Русь знала: перед ней не отец. Отец и при жизни выглядел старше. Вот только глаза...

- Расскажи мне о Русах, - попросила девушка, вдруг поняв, что этого человека можно спросить обо всём. Как отца когда-то.

- Что говорить? – ответил пришелец. – Русы – не семья и не племя. Они есть во многих селениях. Русы – люди, которые знают.

- Что знают? – спросила Русь с нескрываемым интересом.

- Нас в разных стойбищах по-разному называют. Но везде - похоже: Русы, Рюши, Риши, Рысичи... Мы – люди, которые знают, что по ту сторону жизни тоже есть жизнь. Мы знаем, что смерти нет. И ещё мы знаем Путь туда и обратно. Поэтому Русы неустрашимы и спокойны и в бою, и на охоте, и на смертном ложе...

- Да, я знаю, что смерти нет! – перебивая гостя, выдохнула Русь, не в силах сдержаться. – Я разговариваю с мамой и отцом. Но я не знаю Пути. Иначе, наверное, я давно бы ушла отсюда к ним.

- Если хочешь – узнаешь, - сказал Рус и добавил: - до сих пор ты не знала Пути только потому, что Сила Жизни берегла тебя от желания уйти раньше назначенного часа.

- Расскажи мне о Пути! - попросила девушка, даже, наверное, почти потребовала.

- Хорошо, - согласился пришелец. – Ты хочешь узнать о Нём прямо сейчас?

- Да!

- Тогда слушай.

2. Сила Жизни.

- Внутри тебя есть неисчерпаемая Сила Жизни. Она есть внутри каждого человека. Она вечна, как эти Небеса над головой, и старше звёзд. Твоя Сила Жизни дремлет в тебе на самом дне позвоночника. Пока ты была совсем маленькой, ты умела говорить с Ней и слышать Её. Но позже, когда ты повзрослела, в памяти остались лишь отголоски воспоминаний о тех беседах.

Ты увлеклась событиями вокруг – и не заметила, как твоя Сила Жизни постепенно смолкла. Будто Мама, наблюдающая за игрой дочери, задремала поблизости. Но Она всё равно наблюдает за тобой. И знает, как тебе помочь и как тебя защитить. Повзрослевшие люди до такой степени заняты проблемами, кажущимися им очень важными, что совершенно забывают о своей Матери – о Силе Жизни внутри них. Лишь та малая часть Материнской Силы, которая позволяет человеку каждое утро просыпаться и участвовать в повседневных делах, остаётся активной. Но она, эта часть, до того мала, что человек даже не помнит о её присутствии внутри себя.

Однако, тот, кто наблюдателен и способен с любовью относиться к себе и окружающим, может пробудить бесконечную Силу Жизни в себе.

- И что произойдёт? – спросила Русь с интересом, который невозможно скрыть.

- Твои руки и макушка твоей головы могут почувствовать эту Силу. Просто обрати руки к Небу, закрой на минуту глаза – и попроси от всего сердца: «Сила Жизни во мне, пробудись! Сила Жизни, поднимись над моей головой! Дай мне услышать тебя!»

Русь подставила ладони солнечным лучам, пробивающимся через берёзовую листву, послушно закрыла глаза и зашевелила губами, прося Силу Жизни отозваться на призыв, рвущийся из сердца ввысь. Замерла – и прислушалась к ощущениям на ладонях. Нездешний Ветер бережно обнял девушку и обдал её дыханием зимней свежести. Он был как волны, этот Ветер!

- Океан – Солнце – Ветер! – едва слышно произнесла Русь и, не в силах сдержаться – и не желая сдерживаться! – засмеялась. И сердцем почувствовала, что пришелец понял её.

Она открыла глаза – мир был другим. Цвета стали глубже и ярче. Нездешний Ветер окатил Русь приветственной волной снова и снова.

- Он – Живой, этот Ветер! – поделилась юная охотница с незнакомцем.

- Она, - улыбнулся Рус, - Сила Жизни. Теперь ты всегда можешь говорить с Ней. Она всепроникающа – и может по своей воле проникнуть туда, куда захочет. Мы с тобой тоже созданы из Неё. Если ты доверишься Ей и попросишь свои мысли смолкнуть, Материнская Сила возьмёт тебя на Прогулку. Она проведёт тебя тайной тропой в цветущие сады и снежные просторы Своего Царства Радости. Если ты доверишься Матери, ты сама удивишься тем вещам, которые с тобой произойдут!

- Спасибо, Рус, - поблагодарила девушка и добавила: - А теперь по Законам деревни я должна накормить тебя – и представить Саману и Хранителю Меча. Защитники деревни вправе знать о твоём присутствии у нас. Идём к моей хижине!

3. Саман.

Русь радовалась как дитя: в силки сегодня попались заяц и куропатка – и она могла накормить гостя хорошим обедом. Пришелец сидел у костра и молча наблюдал за тем, как юная хозяйка хижины радостно хлопочет, готовя еду.

Русь отвыкла говорить с людьми: большую часть времени она проводила в одиночестве или общаясь с верным псом. С Волком много не наговоришь, тем более, что он и так всё понимает. Без слов. Однако, сегодняшнему гостю в благодарность за яркий и праздничный день, первый в жизни Руси с тех пор, как она потеряла родителей, девушка хотела сказать нечто доброе и запоминающееся. А пока что просто радостно улыбалась, отвечая на его спокойные неторопливые взгляды.

Когда мясо было готово, Русь с улыбкой поднесла пришельцу кусок, кажущийся ей самым аппетитным и сказала проникновенно:

- Ешь!

Он поблагодарил, улыбнувшись одними глазами, скромно откусил от птичьей ноги немного и стал медленно с удовольствием жевать.

- Ты такой тихий и скромный, - сказала девушка. – Ты совсем не похож на Самана, Хранителя Меча и других мужчин нашей округи.

Она хотела сказать что-то хорошее, но тут на поляне перед хижинкой появились вооруженные люди. Они окружили Русь и её гостя со всех сторон.

Узнав односельчан, девушка встала и улыбнулась:

- Не бойтесь, - сказала она им, - это – Рус. Он – очень хороший. И он – мой гость.

- Вот видишь, Хранитель Меча, - раздался голос Самана – черноволосого всклокоченного бородача, державшего в руке тяжёлый топор, - напрасно ты не верил моим предсказаниям: в нашу деревню пробрался лазутчик Рыжебородых, как я и предупреждал тебя. Духи Гор никогда не обманывают всевидящего Самана!

- Да, Саман, теперь я вижу: ты говорил мне правду, - пророкотал здоровяк с длинным и широким мечом в руке.

- Здравствуйте, - произнёс гость Руси, - моё имя Рус. Я – одинокий странник. Я очень рад видеть вас, и благодарен этой девушке за гостеприимство.

- Рассказывай теперь! – захохотал Саман, обращаясь к своим спутникам. – Нас не обманешь! Ты видишь перед собой опытных воинов, хитрый чужак!

- Этот человек – не чужак! – громко и страстно заговорила Русь. – Вы даже не представляете, какой это прекрасный человек!

Несколько мгновений все молчали. Потом раздался ехидный смешок – и Саман, совсем не по-доброму улыбаясь, тонким голосом протянул нараспев:

- Не кажется ли тебе, Хранитель Меча, что это – заговор? Никогда до сих пор в нашей деревне не было предателей!

- Не говори так, Саман! Ты не смеешь так говорить! – всплила Русь. И Волк, сидящий у её ног, оскалившись, зарычал.

- Мы защищаем деревню – сейчас это самое важное! – ответил Саман. – Духи сказали мне, что на деревню могут напасть люди из-за Кряжа. Духи никогда не ошибаются...

- Знают ли твои духи о Силе Жизни? – неожиданно задал вопрос пришелец.

- Расскажи им! Расскажи им, Рус! – захлебнувшись восторгом, почти прокричала девушка.

- Тихо! – возвысил голос Хранитель Меча. – Теперь я вижу, что нам необходимо о многом расспросить тебя, пришелец. И тебя, Русь, дочь когда-то удачливого, но уже давно мёртвого охотника. Сейчас мы пойдём на большую поляну, укрытую Частоколом. Там по нашему зову с самого рассвета собрались все жители деревни. Мы боимся нападения – и у нас есть сильное подозрение, что вы оба – на стороне Рыжебородых.

4. За Частоколом.

Жители деревни обступили пришельца, молча и с неприязнью глядя на него. На большой поляне собрались почти все, лишь шестеро молодых стражей, закрыв массивные ворота, рассредоточились по периметру Частокола, наблюдая за окрестностью, чтобы при необходимости вовремя подать сигнал о появлении врага.

Хранитель Меча громко выкрикнул:

- Пусть пришелец знает: мы – справедливые люди. Если его вина будет доказана, он умрёт. Если он невиновен, мы отпустим его с миром. А если он умеет делать что-то полезное, мы даже разрешим ему поселиться в нашей деревне. Но сначала разойдитесь и сделайте круг пошире! Давайте выслушаем пришельца!

Сельчане образовали большой круг, так, чтобы всем было удобно наблюдать за происходящим в центре поляны, и расселись в траве, на пнях и на поваленном дереве.

- Теперь ты можешь говорить, - обратился Хранитель Меча к Русу. – Кто ты? Откуда? Зачем пришёл в нашу деревню? Что ты знаешь о Рыжебородых?

Гость Руси вышел на середину. Его длинная нездешняя накидка и нескладный вид вызывали скорее усмешку, чем опасение. Однако взгляд был смелым и твёрдым – и никто не посмел насмеяться над ним вслух.

- Моё прозвище – Рус. О таких, как я, люди знают по обе стороны Кряжа. Знают о нас и в дальних землях. Мы, русы, живём мирно и ни на кого не нападаем...

- Я слышала о русах, - прошамкала Бессмертная Старуха, давным-давно забывшая, сколько зим назад она родилась. – Моя бабка говорила мне: русы – волшебники, разговаривающие с Ветром.

- Да, это так, - согласился чужак. – И я могу научить вас говорить с Ветром.

- Мы в этом не нуждаемся! – громко выкрикнул Саман. – Я говорю с духами – и они всегда помогают нам. Если будет нужно, я научу одного из сыновей Хранителя Меча общаться с духами – и у меня будет помощник. А пока я справляюсь один с этим нелёгким делом – и люди деревни довольны мной. Нам не нужны волшебники!

Рус повернулся к кричавшему и тихо ответил:

- Я не могу заставить кого-либо говорить с Ветром. Его может услышать только тот, кто по своей воле захочет этого. И тогда я смогу научить попросившего человека.

- Говорю тебе ещё раз, чужой человек, - прокричал Саман, - нас защищают духи. Зачем нам ещё и Ветер?

- Духи – обитатели мёртвых селений. Ветер же – Источник Силы Жизни. Вот о каком Ветре я говорю.

Саман расхохотался. Засмеялись и многие сидящие рядом с ним. Насмеявшись вволю, говорящий с духами обратился к Хранителю Меча:

- Вождь, ты видишь? Чужак пытается хитрить! Наверняка, он хочет отвлечь наше внимание своими коварными рассказами, чтобы Рыжебородые внезапно напали на нас, когда мы поверим ему и выйдем из-за Частокола.

Сельчане согласно зашумели. Ободрённый поддержкой, Саман взмахнул топором и выкрикнул:

- Надо убить чужака!

Шум усилился, с разных сторон на Руса посыпались оскорбления и угрозы.

Хранитель Меча высоко поднял руку – и все затихли.

- Мы знаем тебя, Саман. Ты – верный защитник деревни, - проговорил вождь настолько громко, чтобы все, даже юноши, охраняющие Частокол, услышали его слова. – Но мы не можем убивать человека, чья вина не доказана! До сих пор никто из нас не видел Рыжебородых, о которых ты, Саман, вещаешь нам с самого утра.

- Ты хочешь сказать, вождь, - ответил Саман, - что духи говорят неправду?

- Я не умею говорить с духами, - сказал Хранитель Меча. – Общаться с ними – твоё дело. Можешь передать им: если Рыжебородые объявятся, я, Хранитель Меча, первым рассеку пришельца надвое. А пока что мы будем ждать.

После этих слов вождь повернулся к Русу и сказал:

- Что ты знаешь о Рыжебородых, чужак? Отвечай!

- Когда-то я слышал о них, - произнёс Рус. – Мне говорили люди в других деревнях, что Рыжебородые живут далеко на Западе. Я же пришёл из-за Восточного Кряжа. Это всё, что я могу сказать.

- Ты не похож на вражеского лазутчика: слишком ты хлипкий, - сказал Хранитель Меча. – Будь пока с нами. Мой старший сын присмотрит за тобой.

- Этот человек не виноват! – подала голос Русь, расположившаяся в траве неподалёку от Руса и обнимающая своего пса, настороженно оглядывающего толпу.

- Может быть, - ответил вождь.

Саман вскочил со своего места и выкрикнул:

- Воля ваша. Я вижу, что люди деревни перестали верить мне, говорящему с духами Предков. Но обычаев, которые были установлены Предками, никто не отменял!

- Поясни свои слова, - произнёс Хранитель Меча.

- Самая большая опасность для рода и для всей деревни исходит от нечистой женщины! Вот о каком обычае я говорю! – выкрикнул Саман. И продолжил: - Если женщина не блюдет чистоту, несчастье поселяется рядом – и род вымирает! Это известно давно и всем!

- Да, мы знаем это, - прошамкала Бессмертная Старуха. – Но о какой женщине ты говоришь? В нашей деревне все женщины ведут себя достойно.

Саман подошёл к Русь и указал на неё рукой:

- Я говорю о ней!

Над поляной сгустилась тишина. Все присутствующие затаили дыхание. Лишь Волк, чуя недоброе, урлобно и еле слышно рычал.

Русь медленно поднялась, глядя на Самана широко раскрытыми глазами, не в силах что-либо произнести.

- Мы застали Русь и пришельца резвящимися у костра, - брызжа слюной, завопил говорящий с духами. – Никто не знает, что произошло между ними. Русь не говорила никому, что у неё есть муж и не приносила клятву Пляшущему Агни в верности кому-либо. Теперь, после того, что мы увидели, она должна доказать свою чистоту или принять смерть от Семи Камней!

- Не смей говорить так! – выкрикнул Рус. – Эта девушка чиста перед всеми вами!

Саман резко повернулся к пришельцу и прошипел:

- Как яростно ты её защищаешь! Это очень подозрительно! Теперь я не сомневаюсь, что говорю правду! А если это не так, пусть Русь докажет нам свою чистоту!

- Как же я могу сделать это? – спросила молодая охотница.

- Как? Как это можно сделать, Саман? – закричали собравшиеся с разных сторон поляны.

Саман глубоко вздохнул, нечленораздельно проревел, затрясся и закатил глаза. Никто не видел, чтобы он размыкал губы, но чужой низкий голос, исходящий из него произнёс:

- Русь должна снять одежду, лечь на траву – и пусть все увидят...

Саман, обессиленный, рухнул навзничь. Казалось, он не дышит. В наступившей тишине разлился липкий страх.

Русь сидела, смотря в землю остановившимся взглядом.

Вскоре Саман пришёл в себя и поднялся.

Люди молчали.

- Ты слышала, что сказали духи Предков, - развёл руками Саман.

5. Защита Ветра.

- Как же я смогу сохранить чистоту, если сделаю то, что предложили Предки? – задала вопрос Русь. – Ведь похотливые взгляды оскорбляют не меньше, чем прикосновения!

Девушка в бессильной надежде оглядела собравшихся. Люди не решались произнести ни звука.

- Ты слышала, что сказали Предки! – уже с угрозой в голосе повторил Саман.

Русь посмотрела ему в глаза. Он не выдержал и отвернулся. И Хранитель Меча беспомощно потупился, пожав плечами. И мужчины. И женщины. Лишь Волк преданно смотрел на свою хозяйку. Наконец девушка посмотрела в глаза пришельцу. Он не отвёл взгляда, твёрдо и спокойно взирая на неё. Но и не произнёс ни слова.

- Хорошо, - произнесла Русь, словно в студёную воду бросилась, - я давно хотела уйти к отцу и матери. Видимо, пришёл мой час. Я не стану доказывать мою невинность вам, люди. Не стану, потому что я ни в чём не виновата перед вами. А вы поступайте, как считаете нужным.

- Что ж, - ласково улыбнулся Саман, - в таком случае по обычаю Предков ты должна принять суд Семи Камней у Дерева Судьбы.

- Хорошо, - ответила Русь.

По знаку Хранителя Меча молодые воины нехотя, но крепко привязали девушку к дереву, стоявшему на северном краю поляны, укрытой Частоколом. Привязали и отошли.

В одиннадцати шагах – все жители деревни знали это число – на земле в ряд лежали семь камней. Самый маленький из них был размером с кулак воина, а самый большой, наверное, втрое крупнее. Люди торопливо переместились ближе к дереву, образовав полукруг. Никто не желал упустить даже малейшей детали: так всех захватило происходящее!

Саман, обладающий нерушимым правом метать Камни Судьбы и не знающий жалости и промаха – об этом тоже прекрасно знала вся деревня, - приблизился к камням и, чувствуя устремлённые на него десятки взглядов, наклонился, выбирая для первого броска камень помельче. Выпрямившись, он обнаружил, что чужак по имени Рус стоит, загородив собой девушку.

- Отойди, - бесцветным голосом обратился Саман к пришельцу, - иначе мой камень убьёт тебя.

- Жизнь порождает жизнь, а смерть порождает смерть, - громко произнёс Рус. – Разве Предки не сказали тебе, что у невинности всегда есть защита?

Брови Самана удивлённо поползли вверх.

Услышавшая слова пришельца Русь почувствовала, что из её глаз брызнули слёзы.

- Отойди, любимый! – звонко крикнула она. – Я не хочу, чтобы ты умер из-за меня.

- Нездешний Ветер защитит тебя, девушка, - ответил Рус, не оборачиваясь. Потом он обратился к Саману: - Что же ты медлишь? Бросай свои камни!

- Это глупо, - возразил Саман. – Первым или вторым камнем я убью тебя. Останется ещё пять камней. Ты всё равно не спасёшь её! Отойди в сторону!

- Ты считаешь, что имеешь право убивать беззащитных, - ответил Рус. – Но мои обычаи говорят: у невинности должна быть защита. Сам Бог защищает невинность.

- Хорошо, - сказал Саман, - пусть твой Бог защитит Русь. Где Он?

- Странно, что ты не видишь Его перед собой, - в словах Руса звучало сострадание.

Саман вздохнул и обратился в Хранителю Меча:

- Вождь! Скажи воинам, чтобы они отвели этого сумасшедшего в сторону.

- Этот человек никому не угрожает, - возразил Хранитель Меча, - сила воинов тут не нужна. Я могу лишь попросить его отойти.

- Я не отойду, - сказал Рус.

- Он называет себя Богом! – прибежал Саман к последнему доводу. – Это святотатство!

- С Богами у нас общаешься ты, Саман, - ответил вождь, - тебе и решать.

- Что ж, - вздохнул беседующий с духами, - прошу тебя в последний раз, чужак: уйди в сторону.

Рус остался стоять на месте. Даже бровью не пошевелил.

- Так значит, Нездешний Ветер, говоришь? – по-волчьи оскалился Саман – и с силой швырнул первый камень.

Присутствующие вскрикнули, словно один человек.

Никто не понял, каким образом пришелец смог отразить стремительно летящий камень, но тот отскочил в сторону и упал в траву. Рус по-прежнему стоял в восьми шагах от Самана невредимый.

Не подавая вида, что удивился, говорящий с духами схватил камень чуть крупнее – и что есть сил, бросил его. Результат оказался тем же. Рус только пот со лба вытер.

- Как он это делает? – удивлённо выкрикнул кто-то из толпы.

Саман, чувствуя тяжесть и боль в руках, встряхнул ими и замер, тяжело дыша.

Люди по-прежнему молчали. Никто, даже древние старики, не могли припомнить ничего подобного.

Саман отдышался и наклонился за третьим камнем. Он не мог поверить происходящему. Но он был опытным метателем и медлил, размышляя, каким броском застать врасплох чужака. Не поднимаясь с колена, он резко бросил третий камень. Рус, пошатнувшись, отбил его, но уже не так ловко, а когда он вернул себе равновесие, четвёртый камень, который был чуть крупнее трёх предыдущих, ударил его в плечо.

Рус схватился за разбитый плечевой сустав, согнулся от боли, но тут же выпрямился и вновь твёрдо посмотрел в глаза Самана.

Саман улыбался: он разгадал трюк Руса – и знал, что теперь преимущество на его стороне.

С минуту мужчины стояли, смотря друг на друга.

- И теперь не отойдешь? – спросил Саман. В голосе его чувствовалось уважение.

Рус молчал, борясь с болью. На лбу выступили предательские капли пота.

- Знаешь, что сейчас произойдёт? – неожиданно спросил заклинатель духов. – Следующим камнем я убью тебя. Твой приём тебе больше не поможет. У меня останется ещё два – самых крупных – камня. Отойди. Ты всё равно не сумеешь её спасти.

Рус стоял, спокойно глядя на противника.

- Как знаешь, - произнёс Саман, - и хотя мне очень жаль...

Не договорив, он хитрым боковым броском швырнул пятый камень. Рус на этот раз не стал пытаться уходящим движением рук погасить силу летящего снаряда. Тем более что левая рука просто уже не могла двигаться – она висела плетью вдоль тела. Чужак просто выставил правую руку вперёд – и все увидели, что он поймал летящий в него камень. Он качнулся назад, гася импульс, и уронил пятый камень себе под ноги.

Шестой бросок пришёлся Русу в лицо и опрокинул его на спину.

Саман сокрушённо и неодобрительно покачал головой и взглянул в глаза Руси.

- Мне вправду очень жаль, - сказал он ей.

Он не увидел страха в очах девушки. И почувствовал гнев, осознав, что она смотрит на него так, будто он – пустое место.

Русь опустила взгляд на землю: залитое кровью лицо Руса было безжизненным.

«Океан – Солнце – Ветер!» – вдруг прозвенел её восторженный утренний крик в голове.

Русь улыбнулась радостному воспоминанию – и вновь почувствовала Ласковый Бриз, бережно погладивший лицо и плечи.

Саман не спешил. Он достал из-за пояса пращу, отошёл на несколько шагов, отодвигая зрителей, толпящихся за его спиной, и вложил в пращу самый крупный камень. Разбежался, взмахивая пращой, которая со свистом рассекла воздух, - и вложил в последний бросок все свои силы.

Все взоры были устремлены на Русь в этот миг. Никто не видел, как поднялся пришелец. Никто не видел, как он успел сделать шаг навстречу метателю. Как прыгнул, встречая в полёте камень и гася его убийственную силу...

Но когда седьмой камень покинул пращу и послышался глухой звук удара, слившийся со звуком падающего на землю тела, люди обнаружили, что Русь по-прежнему без единой царапины стоит у Дерева Судьбы.

Саман упал на колени, остановившимся мёртвым взглядом вперившись в рухнувшего к его ногам Руса.

Рус лежал лицом вниз – и не шевелился.

Молчание было долгим.

Наконец Хранитель Меча сам подошёл к Руси, одним движением разрезал верёвку и произнёс:

- Твоя невинность доказана, дочь Риша. Ты свободна.

6. Путь туда и обратно.

К вечеру люди успокоились и поняли, что тревога была напрасной: никто не собирался нападать на деревню. Последние опасения развеяли вернувшиеся из разведки молодые воины.

Сельчане вышли из-за Частокола и разбрелись по своим хижинам и землянкам.

Русь и Саман сидели у бездыханного тела чужака и молчали. А в нескольких шагах терпеливо дожидался хозяйку Волк.

Когда Солнце спряталось за деревьями, Саман потерянным голосом спросил:

- Что же это такое: Нездешний Ветер?

Эти слова вывели девушку из забытья. Из её глаз покатались слезы, и она, что есть силы, крикнула, прижав руки к спине Руса:

- Вернись! Слышишь? Вернись! Я люблю тебя! – и плача, прижала руки к лицу.

- Прости меня, - еле слышно пролепетал Саман.

Русь не услышала его. Она подняла глаза к небу – и громко-громко закричала:

- Сила Жизни! Верни мне его! Верни, пожалуйста! Ты же всё можешь! Верни его! Я умоляю тебя!

Девушка упала на спину и разрыдалась, вцепившись руками в вытопанную траву. Она кричала, обращаясь к Силе Жизни, к Матери, к Отцу, к Нездешнему Ветру. Она просила Бога забрать её, но спасти этого человека, о существовании которого вчера ещё и не подозревала.

Потом затихла.

Стало совсем темно.

Вдруг Саман, не отрывавший глаз от чужака, вскрикнул. Этот крик заставил Русь поднять голову.

- Он... он... я сейчас, - только и смог произнести Саман – и убежал во мрак.

Русь припала к пришельцу – и почувствовала, что тот еле-еле слышно дышит. Где-то далеко-далеко медленно и тихо пульсировало его сердце.

Саман вернулся в сопровождении Хранителя Меча и двух его сыновей.

Мужчины бережно перекатали тело Руса на большую шкуру – и отнесли в хижину Руси.

- Если мы будем нужны, зови нас хоть посреди ночи, - напоследок сказал девушке Саман – и Русь осталась наедине с чужаком.

7. В деревне за той горой...

Весть о том, что удивительный пришелец Рус жив, быстро облетела всех жителей деревни. Они, втайне друг от друга, по одиночке прокрадывались к хижине Руси и приносили гостинцы ей и человеку, которого так полюбили. Первым на следующее утро пришёл перепуганный своей добротой дедушка Рыболов. Он, неловко побряхтывая, пробормотал, глядя в сторону:

- Дочка, я вам тут это... рыбки принёс...

Русь подняла на него глаза, а он совсем уже потерянным голосом закончил:

- Вы уж того... возьмите... не побрезгуйте...

Русь неожиданно для себя самой рассмеялась – и в этот миг почувствовала, что всё будет хорошо. И сказала:

- Спасибо, дедушка Рыболов!

И подумала: «Спасибо Тебе, Матушка Сила Жизни!»

- Ну, я пойду, если что – позови меня, - с этими словами Рыболов исчез.

Вся деревня, храня конспирацию и таясь друг от друга, навещала Русь и Руса.

Вскоре почти все умели слышать Нездешний Ветер.

Особенно старательным учеником выздоравливающего пришельца оказался Саман. Зимой он объявил на деревенском сходе, что к Предкам и духам стихий надо обращаться только с благословения Силы Жизни. А ещё лучше – обращаться напрямую к Ней.

Зима пролетела быстро. Она была тёплая. Впервые за многие годы никто в деревне не умер от голода и холода. К весне Рус совсем поправился.

Однажды утром он поднялся чуть свет и вышел из хижины.

Русь мигом появилась рядом, привыкшая чутко стеречь его сон.

- Ты куда? – спросила она мужа.

- В деревне за той горой люди, может быть, ещё не знают о Нездешнем Ветре, - произнёс Рус.

- Ты хочешь уйти?

- Понимаешь, Русь, - ответил Слышащий Ветер, - они вправе узнать о своей Силе Жизни и узнать Путь туда и обратно. Они родились для этого.

- А если в той деревне или в другой люди не поверят тебе и убьют тебя?

- Что с того? – улыбнулся Рус. – Если я захочу, то вернусь сюда, ведь русам известен Путь туда и обратно!

- Волк, идём с нами! – позвала Русь, с радостным удивлением прислушиваясь к новым ощущениям внутри себя.

К вновь зарождающейся милостью Женщины Силе Жизни.

28-30 октября 2008 года, Санкт-Петербург.